

Это приглашение было на восемнадцатый день рождения дочери из Корпорации Ли. Изначально Ван Вэнь хотела пойти туда, так как сам Ван Лянъинь не горел желанием посещать подобные мероприятия.

Корпорация Ли по своей мощи немного уступала Корпорации Жун, но не критично. Дочь Ли была по уши влюблена в главного героя, да и происхождение имела достойное, поэтому старшие из семей Ли и Жун были не прочь породниться. Вот только главный герой не желал идти под венец по принуждению, и вопрос так и завис в воздухе.

Дочь Ли была второй, более значимой злодейкой, появлявшейся на сцене после того, как главная героиня устраняла Ван Вэнь. Именно из-за неё между главными героями возникали бесконечные недопонимания и драматические разрывы. Если бы не тот факт, что старший брат этой девушки с первого взгляда влюбился в главную героиню и повсюду её защищал, финал для дочери Ли не был бы таким плачевным.

И этот день рождения стал сценой, где главная героиня и две второстепенные злодейки разыграли перед главным героем настоящий спектакль. Хотя главные герои уже испытывали друг к другу симпатию, до настоящей любви было ещё далеко. Приведя героиню в качестве спутницы, герой лишь косвенно хотел дать понять, что не собирается связывать себя узами с Ли, но две злодейки приняли её за возлюбленную героя и начали всячески травить.

Сама же героиня была способным офисным работником и с достоинством справлялась с нападка, чем завоевала симпатию большинства присутствующих, ещё больше заинтересовала главного героя и заставила мужского персонажа второго плана — сына Ли — влюбиться в неё с первого взгляда.

Ван Лянъинь поправил на переносице обычные очки, купленные в Магазине Цзюн-Цзюн, но, подумав, всё же сменил их на простые очки с обычными линзами.

Хотя он и скрывал свою внешность, чтобы избежать лишних хлопот, идти на светский раут, где почти все — писанные красавцы и красавицы, с совершенно невзрачным лицом было невыгодно для налаживания связей. В конце концов, люди — существа визуальные и всегда проявляют больше терпения к тем, кто приятен глазу. Ему нужно было лишь спрятать свои глаза, которые, как ни крути, постоянно «стреляли» электричеством.

В назначенный день Ван Лянъинь надел костюм получше, взял приглашение и подарок, и сел в машину. В этот раз он решил не брать с собой Ван Вэнь, чтобы избежать её конфликтов с Ван Юнь, из-за которых главный герой мог ещё больше возненавидеть Корпорацию Ван.

Однако человек предполагает, а судьба располагает. Ван Лянъинь никак не ожидал, что сюжет окажется настолько живучим.

Выйдя из машины, он увидел, что наряженную Ван Вэнь не пускают внутрь. Вздыхнув про себя, он подошёл, чтобы выручить её:

— Она со мной, моя дочь.

С этими словами он протянул приглашение. Охранник проверил его и почтительно кивнул:

— Господин Ван, проходите!

Ван Лянъинь повёл Ван Вэнь внутрь и тихо спросил:

— Как ты здесь оказалась? У тебя же нет приглашения, зачем пришла?

Ван Вэнь, которая до этого злилась, что отец не взял её с собой, услышав вопрос, тут же переключила гнев:

— Это Ли Мэн пригласила меня на свой день рождения! Я думала, это обычный праздник, и раз приглашения не было, решила пойти так. Кто же знал, что она решит надо мной поиздеваться!

Ли Мэн была той самой дочерью Ли, сегодняшней именинницей. Ван Лянъинь сразу понял, что это ловушка: Ли Мэн хотела выставить Ван Вэнь посмешищем. Причина была стара как мир — две женщины не поделили мужчину.

Многие женщины воздыхали по Жун Юню, и Ли Мэн была самой яркой из них, а Ван Вэнь шла следом. Ли Мэн видела в ней соперницу и, конечно, не упускала шанса очернить её и унижить. В оригинальном сюжете Ван Вэнь, возможно, тоже получила такое «приглашение», но у неё было приглашение от отца, поэтому, как бы Ли Мэн ни строила козни, опозориться она не могла.

Но сейчас Ван Лянъинь стал главой корпорации, и он не отдал приглашение дочери. К счастью, он успел вовремя. Иначе, если бы Ван Вэнь позвонила Ли Мэн и та вышла бы при всех её унижить, Ван Вэнь покрыла бы себя позором, а вместе с ней — и всю Корпорацию Ван.

— Тебя подставили, а ты и не поняла? — сказал Ван Лянъинь. — В следующий раз будь осторожнее! Хотя бы советуйся со мной.

Как второстепенному персонажу, которому суждено быстро сойти со сцены, Ван Вэнь было не тягаться с Ли Мэн, которая продержалась до самого финала. Придётся приглядывать за ней.

Они вошли в зал. Банкет ещё не начался, но гостей было уже немало. Взгляды присутствующих устремились на Ван Лянъиня, на которого опиралась Ван Вэнь. Многие были удивлены — они и не подозревали, что глава Корпорации Ван, на которого раньше не обращали внимания, так хорош собой. Увидев красивую Ван Вэнь, они поняли: у такого отца и дочь не могла быть другой. Странно только, почему они раньше не замечали господина Вана...

В любых романах о президентах крутой главный герой всегда появляется последним, как кульминация вечера. Если героиня уже «зацепила» его, то пара обязательно выглядит сногшибательно. Поэтому, войдя в зал, Ван Лянъинь не обнаружил сияющих «главных героев» с их аурой, ослепляющей всех вокруг.

Ли Мэн, как именинница, не должна была встречать гостей так рано, но она стояла рядом со своим братом Ли Янем и родителями. Впрочем, достаивались чести быть встреченными родителями Ли только важные персоны того же уровня. Глава Корпорации Ван, чья компания сейчас переживала не лучшие времена и уступала Ли, такой чести не имел. Поэтому их встречали Ли Янь и Ли Мэн.

Ван Лянъинь посмотрел на Ли Яня — мужского персонажа второго плана, который ради главной героини был готов пойти против семьи. Он был красив, выглядел нежным и влюбчивым, но второстепенный герой есть второстепенный. В отличие от Жун Юня, уже ставшего полноправным владельцем корпорации, Ли Янь был лишь наследником.

Увидев Ван Лянъиня, Ли Янь на мгновение замер. Не потому, что заметил подмену — он не знал, как выглядел прежний Ван, — а потому, что был поражён тем, как молодо выглядит человек, у которого есть взрослая дочь. Ему можно было дать едва за тридцать. Но, будучи воспитанным молодым человеком, он быстро вернул на лицо улыбку:

— Господин Ван, мисс Ван, добро пожаловать.

Ли Мэн улыбаясь подошла, чтобы взять Ван Вэнь под руку, но та с холодным видом отстранилась. Ли Мэн на секунду смутилась, но быстро взяла себя в руки:

— Ван Вэнь, ты тоже пришла на мой день рождения!

Ван Лянъинь мысленно вздохнул. Его «дешевая» дочурка была действительно глуповата. Независимо от того, была ли это ловушка, нельзя было так откровенно показывать неприязнь на глазах у брата именинницы. Это лишь выставляло её невоспитанной, а Ли Мэн — благородной. К тому же фраза Ли Мэн явно намекала на то, что она не ожидала увидеть Ван Вэнь, так что если бы та начала рассказывать про «приглашение без приглашения», ей бы никто не поверил.

Видя, что Ван Вэнь готова взорваться, Ван Лянъинь поспешно вмешался:

— Сяо Вэнь не пускали на входе, поэтому у неё возникло недопонимание с мисс Ли Мэн. Она слишком импульсивна, прошу прощения.

Он намеренно размыл факты, не сказав ни слова лжи, но направил мысли Ли Яня в нужное русло: Ван Вэнь пришла с отцом, но её не пускали, а Ли Мэн она заподозрила в злом умысле. Ли Янь был наслышан о Ван Вэнь — сестра часто жаловалась, что та «положила глаз» на Жун Юня. Он решил, что это просто недоразумение.

— Ссоры между девушками — дело обычное, ничего страшного, — благодушно ответил Ли Янь.

Ван Лянъинь облегчённо выдохнул. Корпорация Ван пока не могла позволить себе множить врагов.

Когда банкет должен был начаться, наконец появились главные герои. Ван Лянъинь наблюдал за Жун Юнем: тот шёл по залу, словно император, осматривающий свои владения. Взгляд надменный, высокомерный, такой, от которого у окружающих возникало желание дать ему в челюсть. Апломб так и пёр из него.

Рядом с ним была Ван Юнь, тоже тщательно наряженная. В романах, если героиня невзрачна, у неё обязательно есть «изюминка» — говорящие глаза, нежная кожа или что-то ещё, что сводит героя с ума. После преображения она должна была поразить всех, заставив гостей шептаться: «Чья это дочь?». Но это в книгах. В реальности, если обычная девушка накрадется, она не станет богиней.

Ван Лянъинь оглядел толпу, которая с восхищением смотрела на героиню, и мысленно покачал головой: «И эти люди, привыкшие к элите, впечатлены обычной миловидной девушкой? Ну точно, бред, возможный только в тупых романах».

Герой, заметив взгляды других мужчин, недовольно шагнул вперёд, заслоняя её.

Тут должна была появиться злодейка. Ван Лянъинь крепко схватил Ван Вэнь за руку, не давая ей сдвинуться с места. Пришлось Ли Мэн брать удар на себя. Она подошла к герою:

— Брат Юнь, ты пришёл на мой праздник, я так счастлива!

Ван Лянъинь поморщился: «Брат Юнь» и «Мэн-эр»... Его передёрнуло. Он посмотрел на окружающих — они восприняли это как должное. У него появилось пугающее чувство, будто весь мир сошёл с ума, и только он один остался в здравом уме.

К счастью, он был человеком с твёрдой волей. «Это мир тупого романа, не дай себя заразить», — твердил он про себя, и это помогло ему успокоиться.

Отношение героя к злодейке было холодным. Он лишь равнодушно хмыкнул. Ли Мэн, привыкшая к этому, не смутилась и перевела взгляд на Ван Юнь:

— Брат Юнь, эта женщина — твоя новая помощница? Привёл её посмотреть на мир?

Ли Мэн была не глупа. Она понимала, что отношения «начальник-помощница» — это прямой путь к служебному роману, и его нужно задушить в колыбели. Она попыталась унижить героиню, назвав её «деревенщиной», но герой отрезал:

— Это моя спутница!

Лицо Ли Мэн позеленело.

Ли Мэн понимала, что под защитой Жун Юня она ничего не сможет сделать Ван Юнь, поэтому решила затаиться и дожидаться момента, когда герой отвлечётся.

Ван Лянъинь, наблюдая за тем, как Ван Вэнь яростно сверлит взглядом соперниц, прошептал ей:

— Папа знает, что ты любишь Жун Юня, но нельзя же быть такой импульсивной. Нападая на Ван Юнь, ты лишь настраиваешь Жун Юня против себя. Глупые женщины воюют с женщинами, умные знают, как обходиться с мужчинами.

Ван Вэнь замерла:

— Папа, что ты имеешь в виду?

Ван Лянъинь продолжил:

— Жун Юнь властный и не терпит неповиновения. Твои нападки он воспринимает как вызов своему авторитету, ведь Ван Юнь — его помощница. Этим ты только заставляешь его обращать на неё больше внимания. Ты помогаешь ей, а не вредишь.

Ван Вэнь задумалась. Аргумент был весомым, и она остыла. Ван Лянъинь облегчённо вздохнул: по крайней мере, сейчас она не будет лезть на рожон. Можно заняться делами.

Он оставил дочь и подошёл к главе Корпорации Шэнь. Тот был человеком лет сорока, с которым у прежнего Ван Лянъиня были неплохие отношения. Переговоры прошли успешно — Ван Лянъинь проявил такую деловую хватку, что господин Шэнь был впечатлён и даже заинтригован предложением о сотрудничестве.

Когда банкет подходил к концу, Ван Лянъинь, устав от назойливых дам, решил выйти на балкон. Но там он увидел Ван Вэнь, которая свысока смотрела на Ван Юнь:

— Не ожидала, что ты так умеешь охмурять мужчин. Сначала моего отца, теперь вот господина Жуна...

Услышав реплики своей «дочери», Ван Лянъинь едва не выронил бокал. Он заметил неподалёку главного героя, который тоже наблюдал за сценой, и, вздохнув, подошёл к нему:

— Господин Жун, моя дочь не в себе, прошу прощения за её слова.

Приходилось склонять голову. В прошлом, когда он начинал с нуля, ему не раз приходилось просить людей о снисхождении. Хотя за годы жизни в достатке он отвык от этого, перед

острым взглядом героя он держался спокойно — в его позе не было рабской покорности.

Жун Юнь лишь мельком взглянул на него и вышел на балкон к женщинам. Ван Вэнь при виде него смутилась и отвела взгляд, а Ван Юнь просияла. Не желая слушать оправданий, Жун Юнь просто взял Ван Юнь за руку и увёл.

Ван Лянъинь вышел из тени. Он смотрел на спину уходящего героя и чувствовал головную боль: тот разозлился, или, может, пожалел героиню? Пойди разберись в этих «главных героях».

<http://bllate.org/book/22132/2305922>